

Глава 37

Войдя в дом, госпожа Ли с пристальным вниманием осмотрела Линь Цю и Линь Суя.

— Когда ты в прошлый раз приезжала, Суй'эр был вот такого роста, а теперь посмотри, как вымахал.

— Цинъюнь, ты помнишь своих двоюродных братьев?

— Помню, — кивнула девочка. — Брат Цю водил меня срывать хурму.

Линь Цю застенчиво улыбнулся. Стоявший рядом Линь Суй был куда бойчее.

— А меня помнишь, сестрёнка Юнь?

— Угу, мы с тобой подрались из-за той хурмы.

Госпожа Ли и Чэнь Жун не смогли сдержать смеха. Тогда детям было всего по восемь-девять лет. Кажется, это было вчера, а ведь прошло уже три года — именно тогда, после смерти отца, Чэнь Жун приезжала с сыновьями на похороны.

— А где Цинсун? — спросила гостя.

— Ушёл гулять, скоро вернётся.

Чэнь Цинъянь, услышав это, помрачнел.

— Пока меня не было дома, он, верно, совсем от рук отбился.

Цинъюнь тут же вступилась за брата:

— Вовсе нет! Он каждый день усердно занимался, только сегодня ненадолго вышел погулять.

Госпожа Ли подозвала служанку:

— Ступай на кухню и скажи, что вернулись третья тётушка с детьми. Пусть приготовят побольше еды.

— Не стоит так беспокоиться, — поспешно возразила Чэнь Жун.

— Я от всего сердца рада, что ты вернулась. Я здесь совсем одна, старая женщина, целыми днями маюсь от безделья. Теперь будем друг дружке компанией.

— Хорошо, — тихо ответила та.

В присутствии детей госпожа Ли не стала расспрашивать о случившемся и лишь перевела разговор на домашние дела.

— Ин'эр открыл овощную лавку. Теперь у нас дома всегда будут свежие овощи, какие только пожелаешь.

— Я знаю. У мальчика голова на плечах. В таком юном возрасте уже не боится начинать своё дело. Мы в его годы на такое не решились бы.

— И не говори! С тех пор как я передала ему все дела, у меня голова не болит. Он всё устраивает чётко и ясно. Пока его не было, я прямо не находила себе места.

Ван Ин покраснел от похвалы.

— Матушка, перестаньте, а то я и впрямь зазнаюсь.

Все дружно рассмеялись.

Вскоре на стол подали ужин: каждому по большой миске мясного бульона с размоченными в нём лепёшками. Мясо было нежным и ароматным, а лепёшки из тонкой муки просто таяли во рту. Помимо бульона, была ещё тушёная курица, яичница с луком-пореем и холодная закуска из маринованного мяса.

Тётушка и её сыновья, давно не видевшие такой обильной трапезы, не сдержались и съели больше обычного. Последние годы, выплачивая долги Линь Чанбиня, они жили впроголодь. Мясо на столе появлялось не чаще раза в месяц, да и то — крохотный кусочек на целый котёл похлёбки. Мальчики росли без должного питания.

Ван Ин и Чэнь Цинъянь тоже ели с аппетитом. Еда в придорожных гостиницах не шла ни в какое сравнение с домашней, и за время пути они успели изрядно проголодаться и похудеть.

— Всё-таки дома лучше всего, — сказал Ван Ин, откинувшись на спинку стула и удовлетворённо икнув.

— Устали, наверное, в дороге? — с сочувствием спросила госпожа Ли.

— Терпимо. Только в гостиницах такая грязь, что после ночи там голова кругом идёт.

Его супруг полностью разделял эти чувства.

— В следующий раз, если придётся куда-то ехать, нужно обязательно брать свои постельные принадлежности. После тех одеял в гостинице было очень неприятно.

— Летом ещё куда ни шло, — заметила Чэнь Жун, — хозяева хоть изредка стирают. А зимой бельё сохнет плохо, так его и по месяцу не меняют.

Госпожа Ли махнула рукой.

— Ох, не говорите, а то у меня уже всё чешется. Я велю согреть воды. После ужина все хорошенько вымойтесь.

После еды хозяйка дома занялась размещением гостей.

— Третья сестра, ты сегодня переночуешь со мной. А Цю'эра и Суй'эра отправим во двор к Цинъюнь, у неё там несколько комнат пустует. Завтра я велю прибраться в западном флигеле, будете там жить.

Западный флигель был тем самым, где Чэнь Жун жила до замужества. Услышав это, она почувствовала, как на сердце потеплело. Невестка и впрямь была рада её возвращению.

— Вы тоже идите, — обратилась женщина к племянникам. — Дорога была долгой, вы устали. Отдыхайте.

Цинъюнь увела двоюродных братьев в свой флигель — между гэ'эрами и девушками строгих правил не было.

Ван Ин и Чэнь Цинъянь тоже поднялись, чтобы уйти. Они действительно вымотались: столько дней в пути, да и в доме Линь отдохнуть толком не удалось.

Когда все разошлись, госпожа Ли увела золовку во внутренние покои и усадила рядом.

— Так что же всё-таки произошло?

— Я развелась с Линь Чанбином.

— Развелась? Но почему?

Чэнь Жун в подробностях рассказала обо всём, что случилось за последние дни. Госпожа Ли слушала, стиснув зубы от гнева.

— Вот же скотина! Совершить такое бесстыдство!

— Я и сама не ожидала от него подобного. Раньше, каким бы он ни был непутёвым, я на многое закрывала глаза. Всякое в семейной жизни бывает. Но на этот раз он перешёл все границы. Из-за этого своего ублюдка он готов был погубить моего Цю'эра! Хорошо, что приехали Циньянь и Ин'эр. Если бы не их помощь, я... я даже не знаю, что бы делала...

Собеседница достала платок и вытерла её слёзы.

— Не думай об этом. Он поступил низко, и ты правильно сделала, что ушла. Насчёт замужества Цю'эра не беспокойся, я присмотрюсь, и если подвернётся подходящий вариант, мы это обсудим.

— Спасибо тебе, невестка.

— Не стоит благодарности, мы же одна семья.

— Да.

Чэнь Жун немного успокоилась.

— Теперь, после развода, мне как-то неудобно будет здесь жить. Думаю, после Нового года поищу домик в городе. Не знаешь, какие сейчас цены?

Госпожа Ли тут же рассердилась.

— Зачем тебе съезжать? Разве в доме мало комнат?

Старый особняк семьи Чэнь был большим, с тремя внутренними дворами. Его строил ещё дед, рассчитывая, что все три сына после женитьбы смогут жить здесь. Места было столько, что и десять человек не чувствовали бы тесноты. Лишь позже, когда дети выросли и начались неизбежные ссоры, старик перед смертью решил разделить семью, оставив родовой дом старшему сыну.

— Не сердись, невестка, выслушай меня, — остановила её золовка. — Жить здесь — это одно, но ведь еда, питьё, да и всё остальное стоит денег. Нельзя же сидеть на чужой шее. Так и хорошие отношения можно испортить.

— Да сколько вы втроём съедите? К тому же, Цю'эр и Суй'эр — гэ'эры. Я не могу отпустить тебя с ними жить одних, без мужчины в доме. Мне будет неспокойно.

В те времена, в отличие от современных, дом без мужчины был лёгкой добычей для всякого сброда. Могли и ограбить, а то и хуже — какой-нибудь негодяй ночью перелезет через стену и обесчестит. Такие случаи бывали.

Чэнь Жун и сама этого опасалась.

— Тогда мы будем платить двести вэней в месяц за еду. И не отказывайся, иначе я здесь не останусь.

Спорить было бесполезно. Госпожа Ли, с сочувствием погладив её руку, вздохнула:

— К чему такие сложности? Если бы твой старший брат узнал, он бы во сне меня упрекал, что я за деньги удавлюсь.

У Чэнь Жун защипало в носу.

— Кто велел ему так рано уходить? Теперь он мне не указ.

— Не будем о грустном. Завтра как раз большая ярмарка. Возьмём детей, погуляем по городу, купим им новую одежду. Город у нас, конечно, не такой шумный, как уездный центр, но несколько приличных лавок найдётся. Позволь мне, как тётке, проявить заботу.

На этот раз гостя отказываться не стала. Она и сама хотела купить что-нибудь для племянника и его супруга.

— Цинъянь ведь уже полгода как женат, верно? А детей всё нет?

При упоминании об этом госпожа Ли схватилась за голову.

— Ох, и не говори! Я из-за этого чуть беды не наделала. Гляжу, у них дело не движется, вот и решила подсобить. Когда семья Цю прислала подарки на рождение сына, там был кусок оленины. Я и приготовила его для них. А кто ж знал, что оленина такая сильная? Тело Янь'эра после болезни ещё не окрепло, вот его от этого «лекарства» и скрутило. Лежал без сознания, весь в жару.

— О небо, и что же потом?

— Пришлось звать лекаря. Он велел молодой паре несколько раз «сбросить напряжение».

Чэнь Жун прыснула со смеху. Госпожа Ли шлёпнула её по руке, но и сама не выдержала. Они хохотали до слёз, пока не согнулись пополам.

— Что ж, считай, помогла.

— Вот именно!

Вернувшись в свой двор, Ван Ин и Чэнь Цинъянь первым делом отправились мыться. Ван Ин подозревал, что подхватил вшей — последние дни он весь извёлся, почёсываясь. Его муж тоже то и дело запускал пальцы в волосы и чесал тело.

Они взяли чистую одежду и пошли в баню, где в котле уже кипела вода.

— Ты иди первый, а я тебе потом спину потру.

— Нет, лучше ты, — возразил Чэнь Цинъянь. — Иди мойся и ложись отдыхать. Посмотри, у тебя уже круги под глазами.

— Ладно, уступаю.

Ван Ин снял верхнюю одежду и прошёл во внутреннее помещение. Баня состояла из двух комнат. Внутренняя отапливалась через полую стену, и в ней было тепло. Во внешней стояла кушетка, где можно было отдохнуть, выпить чаю или почитать.

Муж сел ждать снаружи. Вскоре из-за двери раздался голос:

— Цинъянь, зайди, потри мне спину.

— А? Д-да, хорошо...

Он закатал рукава и с пылающим лицом вошёл внутри. Комната была окутана густым паром, в котором с трудом угадывались очертания фигур. Ван Ин сидел в лохани спиной к нему. Его кожа казалась ослепительно белой.

— Там кусок мыла, намыль немного и потри.

Супруг сглотнул и хрипло ответил:

— Хорошо.

Он взял мыло, осторожно нанёс пену на плечи и спину юноши, а затем принялся растирать мочалкой. Белоснежная кожа под его руками тут же порозовела. Молодой человек затаил дыхание, чувствуя, как бешено колотится сердце, а к лицу приливает жар.

Хотя они уже были близки в постели, он никогда ещё не видел его тела так откровенно. Зрелище было настолько волнующим, что кровь тотчас же устремилась вниз.

— Ты что, щекочешь? Три сильнее, — проговорил Ван Ин, ещё не осознавая всей серьёзности момента.

Дыхание за его спиной становилось всё тяжелее. Юноша с недоумением обернулся, и в тот же миг Чэнь Цинъянь придержал его за затылок и впился в губы поцелуем.

Молодая кровь кипела, желания копились долго, и теперь оба сгорали от нетерпения.

Ван Ин обнял его за шею, отвечая на поцелуй, и, улучив момент, когда муж был полностью поглощён страстью, одним движением увлёк его за собой в лохань.

— М-м, я же ещё не разделся...

— Неважно, всё равно сейчас мыться.

Они тесно прижались друг к другу, забыв обо всём на свете. Разгорячённая плоть, уже не в силах сдерживаться, тёрлась друг о друга сквозь мокрую ткань.

Чэнь Цинъянь принялся покусывать родимое пятно беременности на его шее. Это место было невероятно чувствительным — каждый раз, когда он касался его губами, Ван Ин дрожал всем телом и терял последние силы.

— Цинъянь... ах... не кусай...

Мужчина оторвался и снова впился в его губы. Этот поцелуй был пропитан желанием. Его язык хозяйничал во рту супруга, заставляя того тихо стонать.

Плеск воды эхом отдавался в стенах бани. В миг высшего наслаждения Ван Ин, вцепившись в его плечи, едва не потерял сознание.

Они возились ещё долго. Вода в лохани почти остыла. Выбравшись, они наполнили её заново, наскоро ополоснулись и вернулись в спальню.

В комнате их уже ждал Чэнь Цинсун.

— Брат, зять, наконец-то вы вернулись! Я вас уже заждался!

— Где пропадал?

— Мы с ребятами, с которыми я познакомился в школе, устроили поэтический вечер. Я даже с одним сюцаем познакомился! Он твоего возраста, а такой начитанный! Поистине, послушать умного человека — всё равно что десять лет книги читать.

Чэнь Цинъянь усмехнулся.

— Тогда тебе тем более стоит у него поучиться и направить всю свою энергию на учёбу.

— Эх, для учёбы нужен талант. Мне до него так далеко, сдать экзамены на сюцая будет очень трудно.

— Не говори глупостей. Если перестанешь тратить время на развлечения и сядешь за книги, то обязательно сдашь.

Чэнь Цинсун, видя, что старший снова собирается читать ему нотации, поспешно вскочил и бросился к двери.

— Понял, понял! Отдыхайте, брат, зять, а я пошёл учить!

Когда младший брат ушёл, до Чэнь Цинъяня вдруг дошло, о ком тот говорил. Его лицо мгновенно стало белым как полотно.

<http://bllate.org/book/15812/1435479>